

Цзин Мо чувствовал, как его мысли превратились в густую кашу. Ему казалось, что его господин ведет себя крайне странно. Конечно, он его наказал, но разве так наказывают?

Цзин Мо лежал на постели, кончики его ушей снова запылали. Хотя он понимал, что это, вероятно, лишь плод его воображения, он не мог отделаться от ощущения, что отношение господина к нему изменилось. Внешне тот оставался суровым, но в каждом действии чувствовалась забота. Например, Цзин Мо заметил, что на нем надета чистая одежда, а тело ощущалось свежим — вероятно, его искупали.

Неужели это сделал сам господин?

Цзин Мо испугался собственной мысли и поспешно замотал головой, пытаясь отогнать эту нелепую догадку. Во дворце так много слуг, господину не пристало заниматься подобными вещами лично. К тому же, господин никогда не питал к нему симпатии, напротив, всегда выказывал лишь раздражение. Скорее всего, он просто решил позабавиться.

Неизвестно, сколько еще продлится этот интерес господина, но Цзин Мо отчаянно надеялся, что день, когда все закончится, наступит как можно позже.

К нему немного вернулись силы, лицо уже не казалось таким бледным. Он пролежал некоторое время, но господин все не возвращался. В самых нежных местах все еще горела и пульсировала острая боль. Стоило ему осознать, что он лежит на постели самого господина, как все тело выше шеи, словно вскипевшая вода, начало источать жар. Но раз господин не разрешил вставать, он не смел ослушаться.

Цзин Мо вздохнул и прислушался к ощущениям внутри: нэйли текла медленно и с трудом, словно натываясь на препятствия, а меридианы все еще глухо ныли. Господин уже знал, что когда-то кто-то насильно разрушил его каналы. Воспоминания об этом до сих пор заставляли его содрогаться от холода, словно черви, вгрызающиеся в кости, — они не желали отступать. Стоило лишь подумать об этом, как тело начинало непроизвольно дрожать, а невыносимая, хуже смерти, боль захлестывала с головой. Он просто хотел жить. Хотел оставаться рядом с господином, пусть даже в качестве простого теневого стража.

Но всегда находились те, кто принуждал его к иному. Цзин Мо не мог рассказать правду, да и господин не поверил бы ему.

У дверей послышался шум. Услышав его, Цзин Мо приподнялся. Жар на лице, который с таким трудом начал отступать, вновь вспыхнул с новой силой, стоило ему догадаться, кто входит в комнату.

— Выглядишь послушным, не ослушался, — Цинь Юйчжэн широким шагом подошел к кровати. Увидев, что маленький зверек послушно сохраняет ту же позу, в которой он его оставил, он почувствовал глубокое удовлетворение.

Цзин Мо охватил невероятный стыд. Он виновато опустил голову и взмолился:

— Господин, прошу, сжальтесь надо мной, можно?

— Хм? Пытаешься кокетничать? — Цинь Юйчжэн вынул из рукава флакон с мазью и сел на край тахты.

Услышав это, Цзин Мо, словно пойманный за хвост, поспешно открестился:

— Нет, нет, господин, я не пытался!

Цинь Юйчжэн тихо рассмеялся. Его пальцы, покрытые легкими мозолями, набрали немного мази и коснулись мест, где кожа была содрана от ударов.

Цзин Мо вздрогнул.

— Господин... не надо... — он попытался приподняться, пытаясь остановить действия Цинь Юйчжэна, весь заливаясь краской от стыда.

— Лежи смирно, — голос Цинь Юйчжэна стал холоднее и ниже.

Цзин Мо выглядел крайне смущенным, на лбу выступил холодный пот, он продолжал умолять:

— Господин, я могу намазать сам, прошу вас, не надо...

Цинь Юйчжэн, не обращая внимания на просьбы, лишь усмехнулся. Его большая ладонь придавила тонкую талию маленького стража, а движения при нанесении мази оставались размеренными и четкими. С его ракурса было прекрасно видно, как покраснели уши и затылок мальчишки.

Цинь Юйчжэн опустил взгляд, разглядывая белую, гладкую кожу, которая от слишком сильных ударов приобрела нежный розовый оттенок. Это зрелище вызывало странное волнение. Внезапно в голове возникли мысли, которых раньше никогда не было. Цинь Юйчжэн закрыл глаза, подавляя бурлящее внизу живота желание. Неужели он стал таким зверем? Неужели в такой момент он испытывает невыразимый интерес к этому хрупкому телу?

Дыхание Цинь Юйчжэна стало тяжелым. Цзин Мо, преодолевая стыд, весь горел, а его щеки приобрели неестественно яркий румянец. Юный теневой страж был совсем молод, а он — старый мужчина, который старше его на семь лет.

Время тянулось мучительно долго. Цзин Мо, перейдя от первоначального напряжения к смирению, постепенно успокоился и принял все, что даровал ему господин. Цинь Юйчжэн же, напротив, боролся с мыслями, пытаясь удержать свои желания от безумного полета.

— Полежи еще немного, подожди, пока мазь впитается, — Цинь Юйчжэн поставил флакон на прикроватный столик, поправил одеяние и добавил уже серьезным тоном: — Потом встанешь.

Цзин Мо расслабил затекшее тело и тихо выдохнул.

— Благодарю... благодарю вас, господин, я вас понял, — осторожно ответил он. Украдкой взглянув на господина, он робко спросил: — Господин, могу ли я вернуться к себе?

Цинь Юйчжэн посмотрел на него со спокойным выражением лица и парировал вопросом:

— Вернуться куда? В Зал наказаний?

Цзин Мо мгновенно вспыхнул. Господин издевается над ним?

— Нет, нет, я хотел вернуться в Павильон Слушающий Дождь, чтобы отдохнуть. Я боюсь, что здесь я лишь обременяю вас.

— Обременяешь? Если бы ты не вечно не создавал мне проблем, разве я провел бы всю ночь без сна? — Цинь Юйчжэн сделал вид, что очень утомлен, но в уголках его глаз таилась насмешка, когда он наблюдал за ошарашенным видом мальчишки.

— Господин, вы хотите сказать, что не спали всю ночь из-за меня? — Цзин Мо вгляделся в лицо господина и действительно заметил следы усталости. Его охватила паника, он машинально переспросил.

Цинь Юйчжэн не смотрел на него, но уверенно произнес:

— А кто, по-твоему, заботился о тебе ночью? И на чьей кровати ты сейчас лежишь?

В голове у Цзин Мо все смешалось. Чувство вины и самобичевания нахлынули волной.

— Простите, я не нарочно. Вам не следовало приносить меня сюда. Господин, прошу, накажите меня как следует! — в голосе Цзин Мо послышались слезы. Ему было невыносимо горько, он попытался сесть, жалобно глядя на Цинь Юйчжэна.

Цинь Юйчжэн протянул руку и прижал его обратно. Видя, что довел мальчишку до слез, он почувствовал странное удовлетворение и решил продолжить свою игру.

— Цзин Мо, если бы я хотел тебя наказать, я бы не принес тебя сюда. Лучше подумай о том, как развеселить меня? Как ты собираешься компенсировать мне потраченное время?

Цзин Мо растерянно смотрел в смеющиеся глаза Цинь Юйчжэна, всерьез обдумывая его слова. Развеселить господина? Он всего лишь низший теневой страж, как он может это сделать? Его жалования едва хватает на жизнь, он не может позволить себе купить что-то ценное. Как компенсировать? Цзин Мо казалось, что эта задача невыполнима.

— Господин, не могли бы вы подсказать, что мне сделать, чтобы вы остались довольны? Что вам нужно? Только скажите, и я готов даже умереть, лишь бы выполнить ваше желание, — прошептал он, пытаясь найти выход из ситуации.

В голове Цинь Юйчжэна мелькнула очередная шальная мысль. Он наклонился к самому уху стража и произнес:

— Например, скажи мне, кто именно разрушил твои меридианы? Мне очень хочется знать, я мог бы поквитаться за тебя.

Взгляд Цзин Мо забежал, он инстинктивно уклонился от пытливого взгляда господина.

— Благодарю за заботу, господин, но... прошу вас, простите меня, я не могу вам рассказать... — он забормotal, в его голосе сквозил неподдельный страх.

Уголки губ Цинь Юйчжэна опустились. Упрямец. Он зло бросил:

— Цзин Мо, ты вечно заставляешь меня злиться.

Сердце Цзин Мо екнуло, рука сама потянулась и ухватила за край одежды уходящего господина.

— Господин, может, вы хотите чего-то другого? Все, что у меня есть, я отдам вам, — пролепетал он с мольбой в голосе.

Цинь Юйчжэна это только раздражало. Мальчишка был невыносим.

— Больше мне ничего не нужно. Вставай и ешь.

— Слушаюсь, господин.

Цзин Мо отпустил его край одежды и перевернулся, чтобы одеться. Цинь Юйчжэн подошел к столу с едой и взял палочки. Цзин Мо, одевшись, подошел к нему, опустился на колени и осторожно произнес:

— Господин, не сердитесь, я знаю, что был неправ.

Цинь Юйчжэн даже не поднял головы:

— Иди ешь.

Цзин Мо взглянул на стол: там стояли две пары палочек, но он не смел есть вместе с господином.

— Господин...

Только он хотел попросить разрешения уйти, как услышал звук упавших палочек. Цинь Юйчжэн с грохотом бросил их на стол и холодным взглядом посмотрел на маленького стража, выражая крайнее нетерпение.

— Цзин Мо, не зли меня.

Цзин Мо от страха мелко задрожал.

— Господин, я понял свою вину. — Он поспешно вскочил, сел напротив, опустил голову и начал быстро глотать жидкую рисовую кашу, хотя в ней не было ничего особенного.

Цинь Юйчжэн про себя усмехнулся: с этим стражем нельзя быть мягким, только если на него прикрикнуть, он начинает слушаться.

Трапеза прошла в полном молчании. Цзин Мо не смел даже поднять головы, боясь еще больше разгневать господина. После еды старейшина Гуюй принес лекарство. Цзин Мо, заметив мрачное лицо господина, поспешно взял чашу и выпил все до дна.

— Господин, не сердитесь больше, хорошо? Я знаю, что виноват, — Цзин Мо рукавом вытер рот, его большие глаза испуганно хлопали, он осторожно просил о прощении.

На самом деле Цинь Юйчжэн был в прекрасном настроении, просто любил помучить мальчишку.

— Хорошо. Сопроводи меня во Дворец Фуяо, буду заниматься делами, а ты будешь растирать тушь.

Цзин Мо тяжело кивнул. Цинь Юйчжэн выдал ему новый комплект одежды стража — размер подошел идеально, и Цзин Мо быстро облачился в него.

Они вышли из Дворца Линсяо. Цинь Юйчжэн шел впереди, а Цзин Мо семенил следом, ведя себя тише воды, ниже травы. Цинь Юйчжэн был в отличном расположении духа. За рабочим столом он занимался делами, а Цзин Мо, опустив голову, старательно растирал тушь в чернильнице.

— Теневой страж Мо Цзю просит аудиенции.

— Входи.

— Приветствую господина, — Мо Цзю в черном одеянии опустился на одно колено, сложив руки в кулаки.

Цинь Юйчжэн, не поднимая глаз, спросил:

— Что случилось?

Мо Цзю заколебался, и Цинь Юйчжэн понял причину его нерешительности. Цзин Мо, увидев, что пришли по делам, собирался было уйти, но услышал спокойный голос господина:

— Можешь не обращать внимания на Цзин Мо.

Цзин Мо замер. Мо Цзю слегка кашлянул, показывая, что понял.

— Господин, согласно списку, который вы предоставили, мы нашли местонахождение троих из них. О четверых пока нет новостей. Мы уже взяли этих троих под контроль и попытались провести переговоры.

— Хорошо. Продолжайте искать остальных. С теми, кто не идет на контакт — расправиться.

— Слушаюсь, господин.

Мо Цзю, доложив о ходе дела, быстро удалился. Перед уходом он украдкой взглянул на Цзин Мо рядом с господином и мысленно посочувствовал ему: все же бедняга, раз уж приглянулся господину.

Затем аудиенции попросил еще один страж.

— Страж Ци Фэн.

— Говори.

Ци Фэн, одетый в форму стража, опустился на колени. В его глазах читалось то же выражение, что и у Мо Цзю. Цинь Юйчжэн повторил:

— Не обращай внимания.

Ци Фэн понял и больше не стеснялся. Цзин Мо рядом с ними чувствовал себя крайне неловко.

— Господин, я выполнил ваш приказ и оповестил все уголки Цюнхуа. Собрание состоится завтра.

Цзин Мо удивился и поднял глаза.

— Хорошо, можешь идти.

Ци Фэн не стал медлить и быстро исчез. Цинь Юйчжэн заметил реакцию Цзин Мо, но не собирался ничего объяснять. Цзин Мо опустил взгляд: кажется, он упустил что-то важное. Спросить ли у господина?

Он поднял глаза на рабочий стол. Господин, с суровым выражением лица, держал кисть и что-то писал. Его профиль был мужественным и статным. Подумав, Цзин Мо решил, что лучше не мешать, и спросит у других позже.

Цинь Юйчжэн выждал некоторое время, но, не дождавшись вопроса от мальчишки, почувствовал досаду, тихо фыркнул и сам не стал заводить разговор.

Цзин Мо честно растирал тушь, отключив мысли. Настроение его господина было крайне трудно предугадать, но ощущение того, что он находится рядом, было таким приятным, что Цзин Мо невольно улыбался про себя.

Вскоре Цзин Мо почувствовал, что с телом творится что-то неладное. Нэйли в меридианах стала вязкой и начала неконтролируемо бурлить. Он изо всех сил старался подавить это, сдерживая стон, рвущийся из горла, а на лбу выступили капли пота.

Было так больно, словно кто-то резал плоть ножом. Кровь отхлынула от лица Цзин Мо. В смятении он подумал, что должен немедленно уйти, чтобы не доставлять господину лишних хлопот.

Он встал, пошатнулся и рухнул на колени перед столом, низко опустив голову, чтобы скрыть мертвенно-бледное лицо.

— Господин, я хочу вернуться в Павильон Слушающий Дождь.

Цинь Юйчжэн поднял голову, нахмурившись.

— Что случилось?

Его пронзительный взгляд устремился на стража. Приглядевшись, он сразу понял, что что-то не так, и поспешно встал.

— Я... мне нужно вернуться и кое-что забрать, — Цзин Мо на ходу выдумал оправдание. Его сознание начало меркнуть, и он не заметил, как господин уже подошел к нему.

Его тело качнулось, и кто-то подхватил его на руки.

— А!

Цинь Юйчжэн выглядел встревоженным. Цзин Мо, сквозь пелену боли, заметил это и не мог поверить своим глазам. Господин беспокоится о нем?

— М-м... — Цзин Мо больше не мог ни о чем думать из-за боли.

Цинь Юйчжэн усадил его на стул и, приложив руку к спине, начал вливать нэйли, чтобы подавить хаотичные потоки энергии. Цзин Мо, лишившись последних сил, потерял сознание.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Цзин Мо пришел в себя. Он обнаружил, что лежит на тахте, а воздух пропитан знакомым ароматом. Он понял — это кровать господина.

Опыт — дело наживное, и Цзин Мо тут же почувствовал, как краснеют его уши. Он думал, что господин сочтет его обузой и выбросит прочь.

Раздался шорох. Цзин Мо широко открыл глаза, зрение постепенно прояснилось. Цинь Юйчжэн поставил чашку с водой на стол, его широкие черные одежды мелькали перед глазами стража.

— Очнулся? — в голосе звучал явный гнев.

Цзин Мо испугался. Его охватило чувство вины: он снова разозлил господина.

— Господин, — он попытался сесть, но руки были слабыми. Лицо было бледным, тело била дрожь, он осторожно натянул одеяло.

Цинь Юйчжэн вздохнул, его лицо немного смягчилось.

— Цзин Мо, ты... действительно...

Цзин Мо осторожно выглянул из-под одеяла, его большие глаза светились робостью.

— Господин, не сердитесь, пожалуйста? Мне уже лучше.

— Лучше? — Цинь Юйчжэн коснулся его горячего лба.

Цзин Мо втянул голову в плечи и сам приложил ладонь к лбу. И правда, такой горячий...

— Господин, я снова доставил вам проблем. Может, позвольте мне уйти? — он осмелился предположить, что господин считает его обузой.

Но лицо господина стало еще холоднее.

— Оставайся на месте.

Голос Цинь Юйчжэна был холодным и властным, Цзин Мо сразу замолчал. Цинь Юйчжэн выглядел помрачневшим. Долго раздумывая, он наконец спросил:

— Цзин Мо, если я разрушу твою нэйли, что ты будешь делать?

Цзин Мо замер. Господин хочет разрушить его нэйли? Значит, он действительно в ярости. В сердце было горько, но он быстро принял эту жестокую реальность.

— Я готов принять любое ваше решение, господин, — с трудом проговорил Цзин Мо, сложив руки.

Цинь Юйчжэн сжал пальцы в кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Ты не ненавидишь меня?

Цзин Мо, бледный как полотно, улыбнулся:

— Я никогда не буду вас ненавидеть. Никогда.

Цинь Юйчжэн смотрел на него, и эта слабая улыбка резала сердце острее любого клинка.

— Раз так, то завтра, после собрания, я прикажу старейшине Гую исполнить это, — Цинь Юйчжэн отвернулся, заставляя себя не смотреть на Цзин Мо.

Он не хотел видеть на его лице эту вынужденную улыбку. Ведь мальчику так больно, так горько. Почему он не сопротивляется? Почему хотя бы не спросит, за что с ним так поступают? Но Цзин Мо не спрашивал ни о чем, лишь безропотно принимал все, что давал ему господин — будь то удовольствие или страдание.

— Я компенсирую тебе это позже, — голос Цинь Юйчжэна дрогнул от сдерживаемых чувств.

Цзин Мо, сидя на тахте, улыбнулся. Его господин так добр к нему. Он ведь всего лишь низший страж, какая разница, если боевые искусства исчезнут? Какая еще компенсация?

— Что бы вам ни было нужно, я приму это без единого слова жалобы. Мне не нужна никакая компенсация, — он искренне недоумевал: почему господин ведет себя так странно? Зачем ему компенсировать что-то?

Глаза Цинь Юйчжэна покраснели, мысли путались. Бросив на ходу фразу, он покинул Дворец Линсяо:

— Оставайся здесь, мне нужно кое-что уладить.

Цзин Мо хрипло ответил:

— Слушаюсь, господин.

Цинь Юйчжэн в своем черном одеянии быстро направился к Долине Лекарств.

— Гуй, где ты?

— Ой, я здесь, — старейшина Гуй вышел из хижины. — Приветствую господина.

От Цинь Юйчжэна исходила аура ярости. Гуюй присмотрелся и интуитивно понял: что-то не так. Неужели этот мальчишка разозлил такого могущественного человека? Старейшина Хэ Фэн вышел из-за стеллажей с травами и поклонился.

Цинь Юйчжэн спросил хриплым голосом:

— Отвечай мне, неужели кроме разрушения боевых искусств нет другого способа?

Глаза старейшины Гуюя забегали. Оказывается, дело в этом. Он мог лишь тяжело вздохнуть.

— Кроме этого, иного пути нет. Разрушить, чтобы создать заново — это тоже своего рода дар судьбы.

Грудь Цинь Юйчжэна тяжело вздымалась. Значит, способа действительно нет. Старейшина Гуюй, не понимая до конца, попытался уточнить:

— Господин, вас что-то беспокоит?

Цинь Юйчжэн горько усмехнулся. Гуюй не ожидал ответа, но Цинь Юйчжэн медленно произнес:

— Я не хочу, чтобы он страдал. Ни капли.

Старейшина Хэ Фэн не знал всей истории, но догадался о главном. Он был потрясен, хотя изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Старейшина Гуюй вздохнул. Ох уж эта любовь, что приносит одни лишь муки. Он посмотрел вдаль и погладил бороду.

Хэ Фэн опустил глаза. Его господин наконец-то прозрел? Это просто невероятно.

— Господин, попробуйте взглянуть на это иначе. Это не просто страдание. Любое перерождение требует боли, сравнимой с переломом костей. Возможно, для Цзин Мо это испытание станет завершением первой половины его жизни, полной невзгод, и откроет путь к светлому будущему.

Цинь Юйчжэн стоял в своем черном одеянии, окутанный аурой печали. Гуюй прав. Вместо того чтобы тонуть в прошлых страданиях, лучше ухватиться за будущее. Его маленький страж отныне больше не будет знать бед.

Старейшины Гуюй и Хэ Фэн проводили господина взглядами, все еще пребывая в изумлении. С тех пор как ушел старый господин Цюнхуа, их нынешний владыка стал проявлять все больше человечности. Это большая радость.

Вернувшись во Дворец Линсяо, Цинь Юйчжэн невольно замедлил шаг. Ему было любопытно, чем занимается Цзин Мо в его отсутствие? Прислушавшись у двери и убедившись, что тот внутри, он тихо толкнул створки. За ширмами мелькала тень.

После ухода господина Цзин Мо немного отдохнул. Несмотря на жар, сознание было ясным, и от скуки он решил найти себе занятие. Сначала сменил постельное белье, которое испачкал, а потом нашел чистую тряпку и принялся тщательно протирать все предметы в покоях господина.

Цинь Юйчжэн лишь приложил руку ко лбу. Этот мальчишка не может сидеть без дела.

Цинь Юйчжэн сделал шаг, и Цзин Мо, услышав звук, обернулся. Он поспешно бросил тряпку и хотел упасть на колени для приветствия.

— Почему не отдыхаешь? — с ноткой гнева произнес Цинь Юйчжэн, широким шагом подойдя и остановив его.

Цзин Мо, уже начавший сгибаться, замер на месте, а затем его бережно поддержали за плечи, заставляя выпрямиться.

— Благодарю вас, господин, — Цзин Мо смотрел на него огромными невинными глазами, его бледные губы дрожали.

Под пристальным взглядом Цинь Юйчжэна Цзин Мо втянул голову в плечи и осторожно ответил:

— Господин, со мной уже все хорошо. Вам не стоит беспокоиться, я просто хотел сделать что-то полезное для вас.

Цинь Юйчжэн смотрел на эти тонкие губы, которые продолжали что-то лепетать, и, поддавшись внезапному порыву, дернул его за руку. Цзин Мо, потеряв равновесие, рухнул прямо в объятия господина. Цинь Юйчжэн крепко обхватил маленького стража сильными руками и, наклонившись, поцеловал его.

Цзин Мо в мгновение ока расширил глаза: «!!»

— Госпо... м-м...

Действия Цинь Юйчжэна были властными и не терпящими сопротивления. Его железные руки прижали стража к себе, горячие губы впились в холодные. Он настойчиво и жадно исследовал их, словно желая передать всю свою температуру через это прикосновение. Цзин Мо, словно пораженный молнией, замер в его объятиях, его мозг погрузился в хаос. Его господин... целует его...

Лишь когда губы Цзин Мо покраснели и припухли, а горячий язык вдоволь насладился ими, Цинь Юйчжэн отстранился. Цзин Мо не умел дышать при поцелуе, его лицо, до этого бледное, залилось краской, глаза затуманились. Хорошо, что он тренировался задерживать дыхание, иначе мог бы задохнуться от поцелуя господина.

Цинь Юйчжэн выпрямился и пальцами, покрытыми мозолями, грубовато коснулся влажных, покрасневших губ Цзин Мо.

— Цзин Мо, тебе нравится?

В огромных глазах Цзин Мо читалось полное смятение. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя после этого головокружительного поцелуя. В хаосе мыслей он машинально ответил:

— Мне очень нравится, господин.

Глаза Цинь Юйчжэна засияли, уголки губ приподнялись в улыбке. Цзин Мо, наконец осознав, что сказал, почувствовал, как жар в его теле вспыхнул с новой силой, а бледное лицо стало ярко-алым от стыда.

— Господин, почему вы... — последние слова прозвучали совсем тихо.

Цинь Юйчжэн с довольным видом ответил:

— Раз ты принял мой нефритовый кулон, неужели я не могу тебя поцеловать?

Цзин Мо опустил голову, его мысли метались. Откуда господин знает, что кулон у него? Дело было не в том, что нельзя целовать, просто в этом нежном и робком поцелуе таилась глубокая любовь одного человека к другому. Цзин Мо не смел надеяться на взаимность, но не мог удержаться от того, чтобы не утонуть в этом бурлящем потоке чувств, из которого не было выхода.

<http://bllate.org/book/20927/2118359>